

Княгиня, с дрожью в голосе, с грустью и тоской произнесла:

— Помню, когда я только вышла замуж за Его Высочество Князя, Его Величество был еще младенцем. Бывший император был полон сил и часто говорил нам, что его четыре сына — это его величайшее достижение в жизни, его шедевр... Никто не мог представить, что судьба окажется настолько жестокой. Всего за десять лет все изменилось. Бывший император ушел из жизни, не сумев понять, что же произошло, почему его сыновья оказались в таком положении. Думаю, не только он, но и никто другой не смог бы понять, как все могло так разрушиться...

...

— Милый, что с тобой сегодня?

Цинь Чанцин очнулся, заметив, что сладкое вино в кастрюле уже кипело и готово было выплеснуться. Лань Сынянь обнял его сзади, одной рукой выключил огонь, предотвратив катастрофу, а затем легко поднял своего Императрицу и усадил его на кухонный стол, прижав к себе.

Цинь Чанцин, держась за его руку, не мог перестать представлять, как выглядел Лань Сынянь в те времена. Как врач, он видел множество пациентов, измученных болезнями, и легко мог представить, как это выглядело. Но он не мог связать эти образы с Лань Сынянем. Этот человек был таким наглым, таким энергичным, таким... сильным. Как он мог пережить такие ужасные события? Разве не должен был Небесный Владыка быть к нему благосклонен?

— Если не очнешься, я тебя поцелую, — Лань Сынянь взял его за подбородок и приподнял, с улыбкой приближаясь к его лицу.

Цинь Чанцин моргнул, наконец сфокусировав взгляд на приближающемся красивом лице, и резко прикрыл его ладонью, сердито посмотрев на него:

— Что ты делаешь?

Император, с полуприкрытым лицом, смотрел на него с улыбкой в своих ярко-голубых глазах. Цинь Чанцин почувствовал, как его ладонь коснулась чего-то влажного и теплого, и невольно вздрогнул.

Он быстро отдернул руку:

— Что ты делаешь?

— Лизнул своего Императрицу. Он такой сладкий, вкусный, — Лань Сынянь улыбался, облизывая губы, его взгляд был наполнен таким обаянием, что невозможно было не покраснеть.

Цинь Чанцин: ...

... Он никак не мог совместить того человека, о котором говорила княгиня, с тем, кто сейчас стоял перед ним. Или он просто не мог представить, что еще произошло с ним за это время. Человек, переживший такие жестокие и темные события, должен был стать более серьезным, мрачным, или даже опасным психопатом. Почему же он превратился в такого наглеца?

Императрица не мог понять этого. Это, должно быть, одна из величайших загадок Империи.

Аромат сладких рисовых шариков распространялся по воздуху. Лань Сынянь понюхал и спросил:

— Это так вкусно пахнет. Уже можно есть?

Цинь Чанцин оттолкнул его, спрыгнул со стола и налил ему порцию в белую фарфоровую чашку.

Вкус рисовых шариков был сладким, с легкой кислинкой и легким алкогольным послевкусием. Лань Сынянь попробовал и нашел это довольно вкусным.

— Ешь, а потом пора спать, — Цинь Чанцин поставил перед ним чашку и налил себе порцию. Он очень любил такие сладкие блюда.

Лань Сынянь посмотрел на свою чашку, затем на ложку, которую Цинь Чанцин подносил ко рту, и сказал:

— Милый, накорми меня, хорошо?

Цинь Чанцин с недоумением посмотрел на него. Император смотрел на него с ожиданием. Цинь Чанцин на мгновение задумался, затем взял свою ложку, на которой был круглый рисовый шарик, и поднес ее к губам Лань Сыняня.

Лань Сынянь тут же открыл рот и взял ложку вместе с шариком, не отрывая взгляда от своего Императрицы. Казалось бы, простое действие, но он всегда умудрялся сделать его настолько эротичным.

Цинь Чанцин сердито посмотрел на него, забрал ложку обратно, стараясь сохранять спокойное выражение лица, хотя кончики его ушей покраснели. Этот человек был настоящим наглецом.

— Ммм, это липнет к зубам, — Император, увлеченный флиртом, не заметил, как чуть не склеил зубы.

Цинь Чанцин снова рассмеялся:

— Если не нравится, не ешь.

— Нет, — покачал головой Лань Сынянь, посмотрев на рисовые шарики в чашке, и с глубоким чувством произнес:

— Эти шарики похожи на нас с Императрицей. Они круглые, сладкие, липкие, и даже если их растянуть, они не разорвутся. Мы тоже неразлучны.

Цинь Чанцин: ...

Лань Сынянь перевел взгляд на его губы и продолжил:

— Если бы Императрица покормил меня из своих губ, это было бы еще более символично. Мы могли бы держать половину шарика каждый, растягивая его, и это бы еще больше нас связало.

Цинь Чанцин невольно представил эту сцену, почувствовав сильный стыд. Он машинально засунул ложку с шариком в рот Лань Сыняню и сухо сказал:

— Заткнись и ешь.

Император тут же понял, что его Императрица смутился, и почувствовал прилив возбуждения. Он с трудом жевал шарик, но его глаза смотрели на Цинь Чанцина с таким голодом, словно он жевал не рисовый шарик, а своего сладкого, смущенного Императрицу.

Цинь Чанцин закатил глаза, но почувствовал, как его кожа начала нагреваться, и тепло проникло глубоко внутрь...

Этот наглец!

...

Из-за порции рисовых шариков высокочтимый Императрица провел беспокойную ночь и на следующий день проспал.

Когда княгиня пришла, Ци Фэн сообщил ей, что он еще отдыхает. Княгиня сразу подумала, что Его Величество, будучи молодым и сильным, и, судя по всему, очень любящим супругом, наверняка проводит все время вместе. Она была рада за них, но также беспокоилась, что пришла слишком рано и помешала их близости.

Ци Фэн, с покрасневшими ушами, сказал:

— Княгиня, не беспокойтесь. Императрица скоро встанет, у него сегодня есть дела.

Княгиня кивнула, посмотрела на Ци Фэна и с улыбкой спросила:

— Ци Фэн, ты уже не молод. Нашел себе пару?

Ци Фэн тут же насторожился и поспешно нашел повод уйти.

Княгиня, не сумевшая устроить сватовство, с сожалением подумала: «Какой хороший парень. Если бы он вышел на "рынок знакомств", наверняка бы многим понравился».

Когда Цинь Чанцин встал, Ци Фэн сообщил ему, что княгиня ждет его в саду. Императрица, проспавший из-за вчерашних событий, чувствовал себя немного неловко, особенно из-за причины, по которой он проспал. Он слишком уступил тому человеку, и тот воспользовался этим...

Княгиня сидела в саду, пила чай и, увидев Цинь Чанцина, улыбнулась:

— Этот напиток привезен с Земли? Он такой освежающий, сначала немного горчит, но потом становится сладким. Как он называется?

— Это чай, привезенный с Земли, — Цинь Чанцин сел за стол и объяснил другие свойства этого чая, такие как способность снимать жирность и очищать организм.

Княгиня, которая очень любила растения, была в восторге и спросила:

— У вас есть еще? Если есть, дайте мне немного.

— Конечно, я попрошу Ци Фэна подготовить для вас. Забирайте и наслаждайтесь. Если понравится, я пришлю еще, — Цинь Чанцин как раз планировал популяризировать земные продукты на Имперской Звезде, особенно среди аристократов, которые ценили роскошь.

Княгиня пришла снова ради своего племянника Ху Чжэня, и вскоре разговор зашел о нем.

— Мы дали ему лекарство, как вы сказали, и ему стало немного лучше. Раньше его мышцы сильно атрофировались, но после вашего лекарства болезнь перестала прогрессировать.

Цинь Чанцин задумался и сказал:

— Тогда я сегодня снова его осмотрю.

— Хорошо, — благодарно кивнула княгиня.

<http://bllate.org/book/16204/1454600>